

ISSN 0859-2574

РУССКАЯ МЫСЛЬ

№ 1-12

Москва

«ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»

2013

АЛХИМИЯ И ХОЛОДНЫЙ ЯДЕРНЫЙ СИНТЕЗ.

Памяти выдающегося русского учёного Ивана Степановича Филимоненко

Александр Айч

В 1957 году **Иван Степанович Филимоненко** предложил новый способ получения энергии за счёт реакции ядерного синтеза гелия из дейтерия. 27.07.1962 года им был получен патент 717239/38 «Процессы и системы термоэмиссии» в котором описывается «тёплый» ядерный синтез при температуре 1000°С путём электролиза тяжёлой воды. По секретному постановлению Совета Министров СССР и ЦК КПСС № 715/296 от 23.07.1960 г. «было отобилизовано 80 предприятий и организаций» для выполнения работ по «тёплому синтезу». После смерти Курчатова разработку начали «ужимать», а после смерти Королёва — закрыли вообще.

Все работы **Филимоненко** были остановлены в 1968 году. Дело в том, что с 1958 года он вёл научно исследовательскую работу по оценке радиационной опасности атомных и тепловых электростанций и испытаний ядерного оружия, а также применения ядерных энергетических установок на космических кораблях. В докладе, представленном ЦК КПСС на 46 страницах, ему удалось остановить программу запуска космических кораблей с ядерной установкой на Юпитер и Марс. В случае аварии при запуске или при возвращении их на Землю, радиационное заражение было бы равносильно 600 ядерным взрывам в Хиросиме, что, кстати, и было подтверждено аварийным падением трёх искусственных спутников с ядерными установками на борту.

Остановка полётов на Юпитер и Марс вызвала гнев академиков, которые разрабатывали проекты ядерных энергоустановок для этих программ. Была организована травля **Филимоненко**, которая закончилась полным отстранением его от работы. Но он успел доложить в ЦК и правительство о масштабах радиационного заражения окружающей среды за счёт работы ядерных и тепловых электростанций и опасности для всего человечества в случае продолжения испытаний ядерного оружия. Но никаких мер по защите от радиации принято не было – ни в Советском Союзе, ни в других ядерных державах. Хотя уже через несколько лет после проведённых в атмосфере ядерных взрывах в СССР было проверено содержание радиоактивных веществ в воздухе, земле, пище и организме людей.

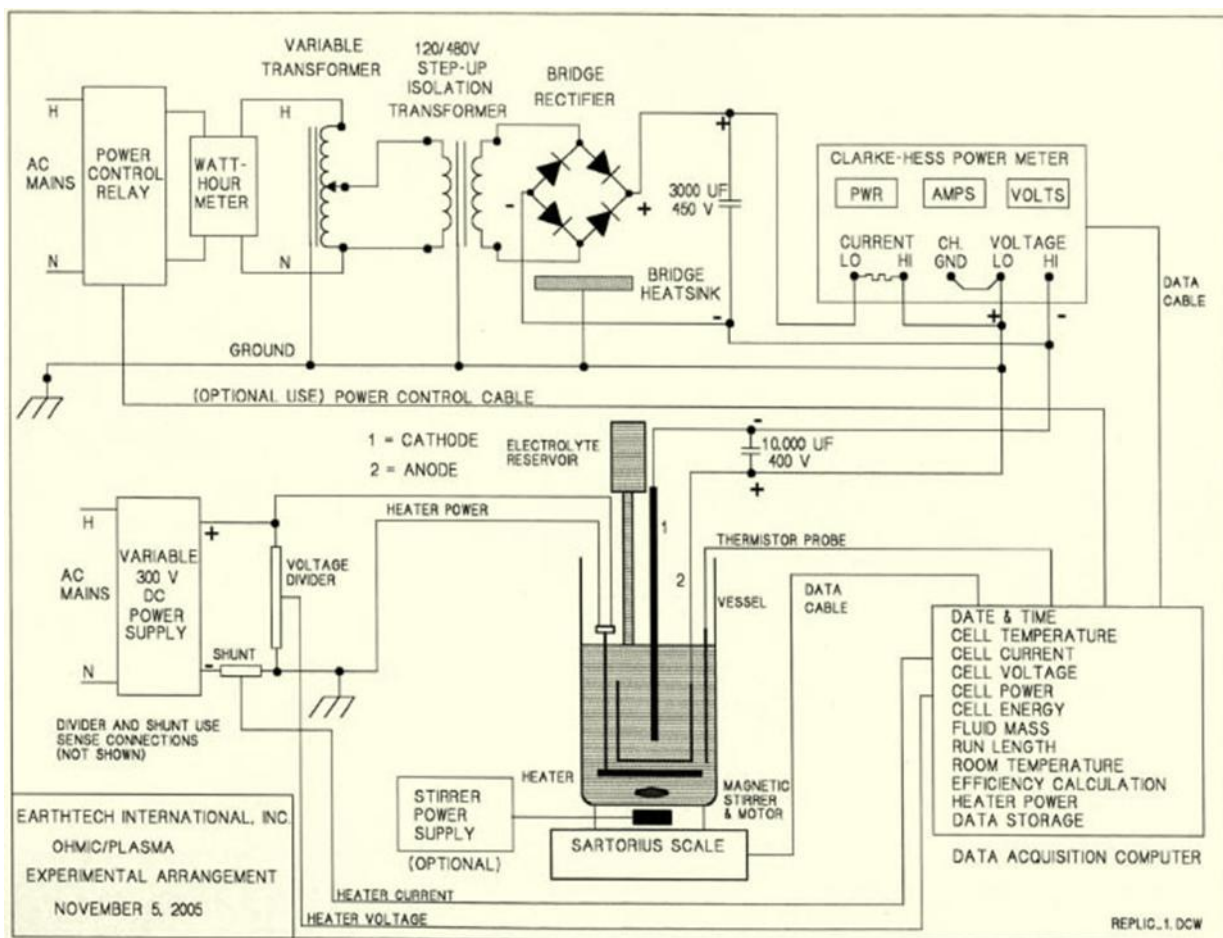
А данные были таковы: выяснилось, что территория Советского Союза, атмосфера и продукты питания загрязнены радиоизотопами, которые в костях детей в СССР накапливаются в четыре раза быстрее, чем у детей в других странах. В килограмме хлеба оказалось вдвое больше радионуклидов, чем в литре молока, но эти сведения были засекречены. А сам **Филимоненко**, после того как он высчитал, что каждый блок каждой атомной станции, даже при работе в безаварийном режиме ежегодно вырабатывает около 100 000 000 Кюри радиоактивных веществ, например радиоактивный газ криптон-85, который выбрасывается в атмосферу, был обвинён в подрывной деятельности против ядерных программ и был посажен в тюрьму на 6 лет.

В 1989 – 1990 годах в НПО „Луч“ в Подольске Московской области были воссозданы три термоэмиссионных установки мощностью по 12,5 кВт каждая. Была построена и космическая установка «Топаз», лёгкий и мощный ядерный реактор термоэмиссионного типа – будущее сердце для космических кораблей с электрореактивными двигателями. Увы, первый «Топаз» взлетел в космос в 1988 году, под самый развал страны. А дальше с согласия Ельцина сначала ушёл в США «Топаз», а потом были демонтированы и проданы за копейки и две опытные установки **Филимоненко**.

Но история на этом не закончилась. В 1989 году Мартин Флейшман и Стэнли Понс (который, ещё будучи гражданином СССР, состоял экспертом по новейшим советским термоэмиссионным ядерным установкам и по долгу службы знал о работах **Филимоненко**) объявили о том, что им удалось заставить дейтерий превратиться в гелий при комнатной температуре в приборе для электролиза тяжёлой воды. Как и **Филимоненко**, Флейшман и Понс использовали электроды, сделанные из палладия. Палладий отличается удивительная способность "впитывать" в себя большое количество водорода и дейтерия. Число атомов дейтерия в палладиевой пластине может сравниться с числом атомов самого палладия. В своём эксперименте физики использовали электроды, предварительно "насыщенные" дейтерием. При прохождении электрического тока через тяжёлую воду образовывались положительно заряженные ионы дейтерия, которые под действием сил электростатического притяжения устремлялись к отрицательно заряженному электроду и проникали в него. При этом, как были уверены экспериментаторы, они сближались с уже находящимися в электродах атомами дейтерия на расстояние, достаточное для протекания реакции ядерного синтеза.

Доказательством протекания реакции стало бы выделение энергии (в данном случае это выразилось бы в увеличении температуры воды) и регистрация потока нейтронов. Флейшман и Понс заявили, что в их установке наблюдалось и то, и другое. Сообщение физиков вызвало чрезвычайно бурную реакцию научного сообщества и прессы. СМИ расписывали прелести жизни после повсеместного внедрения холодного ядерного синтеза, а физики и химики по всему миру принялись перепроверять их результаты.

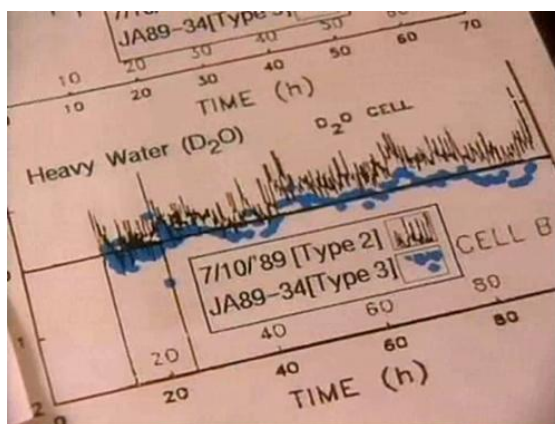

Массачусетский технологический институт (далее – МТИ) был одним из исследовательских институтов, привлечённых департаментом энергетики для проверки теории. Директор программы реакции горячего ядерного синтеза МТИ, профессор Рональд Паркер стал одним первых из критиков холодного синтеза. На первой странице газеты *Hoston Herald* от 1 мая 1989 г. Герольд обвинил Флейшмана и Понса в мошенничестве и околонучном шарлатанстве. **Это и стало призывом научному сообществу о войне против холодного синтеза.** А как же, ведь “эти химики” получили за копейки результаты, тогда как *физикам* дают миллиарды, на протяжении вот уже сорока лет на исследования горячего ядерного синтеза, а результатов в обозримом будущем не предвидится!

Но многочисленные эксперименты в разных лабораториях говорили об обратном: при реакции выделялось не только аномально большое количество тепла (в миллион раз превышающего тепловой эффект от любой из химических реакций) но и гелий и тритий (получить которые химическим путём невозможно). Поначалу в нескольких лабораториях вроде бы смогли повторить эксперимент Флейшмана и Понса, о чём радостно сообщали газеты, однако постепенно стало выясняться, что при одних и тех же начальных условиях разные учёные получают совершенно несхожие результаты.

С самого начала над этой темой дамокловым мечом висело одно из самых серьёзных обвинений в науке – неповторимость эксперимента. Иногда датчики фиксировали эффект, но его никому не предъявишь, потому что уже в следующем эксперименте никакого эффекта нет. А даже если и есть, то в другой лаборатории он, в точности повторенный, не воспроизводится. На протяжении десятков лет холодный синтез проявлял поразительную капризность и упорно продолжал мучить своих исследователей неповторимостью экспериментов. Многие уставали и уходили, на их место приходили немногие – ни денег, ни славы, а взамен – перспектива стать отверженным, получить клеймо «маргинального учёного».

Привлечение средств на исследования для многих учёных стало даже более важным, чем сами исследования. Центр по исследованию горячего ядерного синтеза при МТИ, финансируемый из госбюджета, стал одним из самых громких голосов против холодного синтеза. Иронично, но при повторном рассмотрении результатов, полученных МТИ была обнаружена странная непоследовательность, а промежуточные записи эксперимента, как оказалось, содержали информацию о выделении чрезмерного количества тепла. Но в окончательной версии отчёта, представленной институтом, эффект был подкорректирован, чтобы скрыть этот факт. Обнаруживший подлог инженер Eugene Mallove, главный научный журналист МТИ уволился в знак протеста.

После этой истории большинство серьёзных исследователей прекратили работы по поиску путей осуществления холодного ядерного синтеза. Однако в 2002 году эта тема снова всплыла в научных дискуссиях и прессе. На сей раз с претензией на открытие

выступили физики из США Рузи Талейархан (Rusi Taleyarkhan) и Ричард Лейхи (Richard T. Lahey, Jr.). Они заявили, что смогли добиться необходимого для реакции сближения ядер, используя не палладий (одни его образцы давали эффект, другие нет), а эффект кавитации.

Кавитацией называют образование в жидкости полостей, или пузырьков, заполненных газом. Образование пузырьков может быть, в частности, спровоцировано прохождением через жидкость звуковых волн. При определённых условиях пузырьки лопаются, выделяя большое количество энергии. Как пузырьки могут помочь в ядерном синтезе? Очень просто: в момент "взрыва" температура внутри пузырька достигает десяти миллионов градусов по Цельсию – что сравнимо с температурой на Солнце, где свободно происходит ядерный синтез. Талейархан и Лейхи пропускали звуковые волны через ацетон, в котором лёгкий изотоп водорода (протий) был заменён на дейтерий. Им удалось зарегистрировать поток нейтронов высокой энергии, а также образование гелия и трития – ещё одного продукта ядерного синтеза.

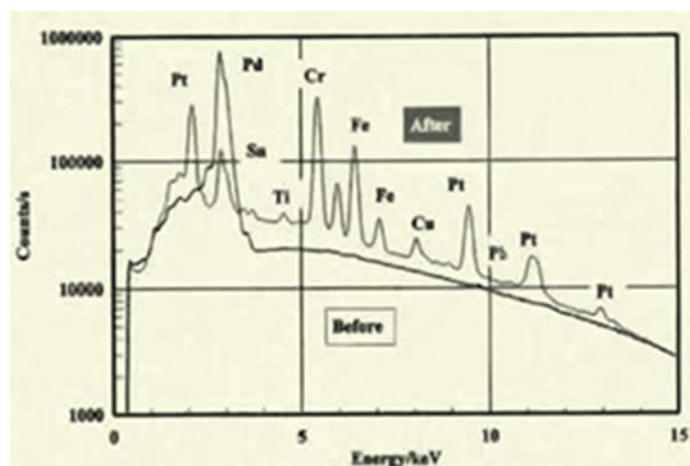
Несмотря на красоту и логичность экспериментальной схемы, научная общественность восприняла заявления физиков более чем прохладно. На учёных обрушилось огромное количество критики, касающейся постановки эксперимента и регистрации потока нейтронов. Талейархан и Лейхи переставили опыт с учётом полученных замечаний – и снова получили тот же результат. Тем не менее, авторитетный научный журнал *Nature* в 2006 году опубликовал статью, в которой высказывались сомнения в достоверности результатов. Фактически, учёных обвинили в фальсификации. В Университете Пердью, куда перешли работать Талейархан и Лейхи, было проведено независимое расследование. По его итогам был вынесен вердикт: эксперимент поставлен верно, ошибки или фальсификации не обнаружено. Несмотря на это, пока в *Nature* не появилось опровержения статьи, а вопрос о признании кавитационного ядерного синтеза научным фактом повис в воздухе.

Следующее сообщение об успешной публичной демонстрации установки пришло из Университета Осаки в мае 2008 года. Группа японских физиков под руководством профессора Ёсиаки Араты (Yoshiaki Arata) создала особые структуры, наночастицы, специально подготовленные кластеры, состоящие из нескольких сотен атомов палладия. Главная особенность этих нанокластеров состоит в том, что они имеют внутри пустоты, в которые можно закачивать атомы дейтерия до очень высокой концентрации. И когда эта концентрация превысит определённый предел, дейтоны сближаются друг с другом настолько, что могут сливаться, и начинается реакция ядерного синтеза. Эта реакция идёт сразу по нескольким каналам, основной из них – слияние двух дейтонов в атом лития-4 с выделением тепла.

В своей работе они использовали уже знакомый палладий. Точнее, смесь палладия с оксидом циркония. "Дейтериевая ёмкость" этой смеси, по утверждениям японцев, ещё выше, чем у палладия. Учёные пропускали дейтерий через ячейку, содержащую эту смесь. После добавления дейтерия температура внутри ячейки поднялась до 70 градусов

по Цельсию. По словам исследователей, в этот момент в ячейке происходили ядерные и химические реакции. После того как поступление дейтерия в ячейку прекратилось, температура внутри неё оставалась повышенной ещё в течение 50 часов.

Хорошо, но это всё физика, может быть даже химия, а в чём же здесь **алхимия**? Дело в том, что кроме предсказанных теорией трития и гелия 4, в реакторе обнаруживались ионы меди, серебра, хрома, цинка, платины и других металлов, которых быть там просто не должно. Причём все эти металлы были представлены своими стабильными, а не радиоактивными изотопами!

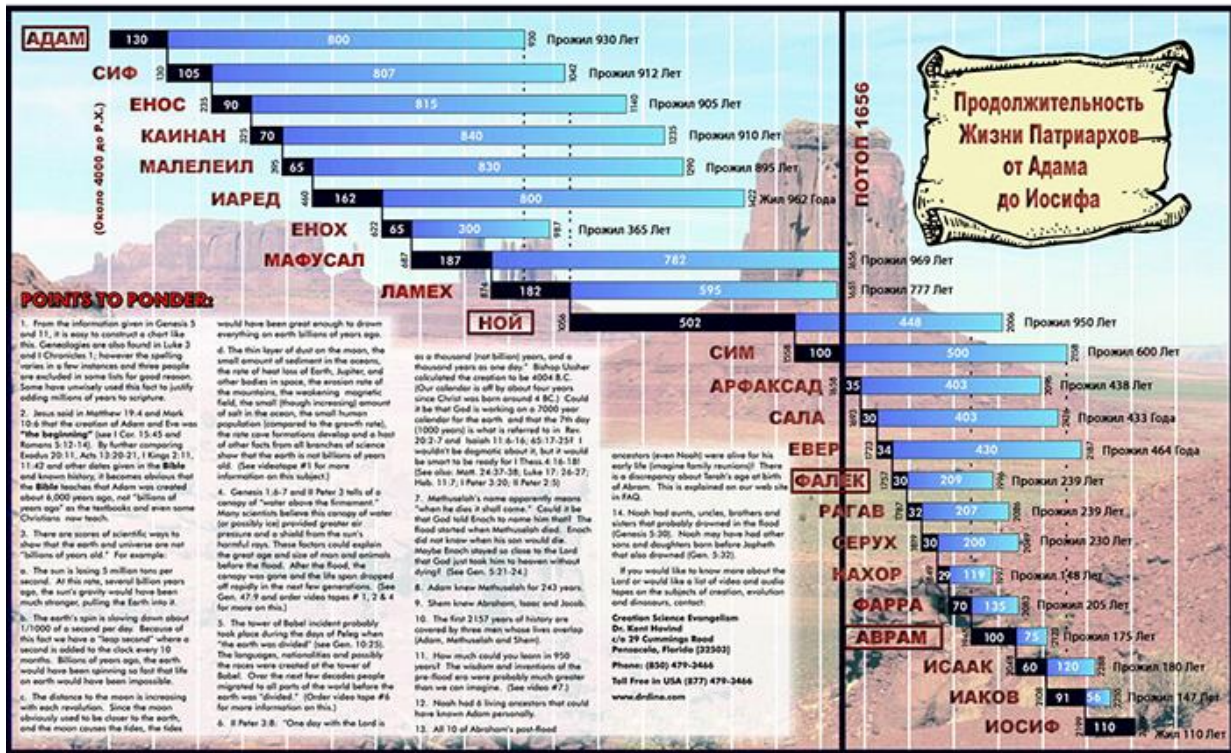
Есть и ещё один эффект, который был замечен ещё **Филимоненко**. На расстоянии десятков метров вокруг работающей установки резко снижается количество радиоактивных изотопов вообще! Даже того калия-40, тоннами которого мы почему-то так любим удобрять поля, а потом накапливаем его в своём организме. Потенциальное благо этой технологии для природы огромно, так как эта технология даёт ключ к утилизации отработанных ядерных топливных элементов, преобразуя их в безопасные металлы. В 1999 году на эти исследования министерство энергетики США предоставило грант Джорджу Майли, профессору университета штата Иллинойс. Через несколько дней после объявления о выделении гранта, критики холодного синтеза атаковали работу Майли и лишили его финансирования. На заседании секретной комиссии, которая была создана, чтобы отозвать грант, присутствовал ярый противник холодного синтеза доктор Хейзин...

А теперь взглянем на продолжительность жизни библейских патриархов:

Какой фактор мог настолько сократить человеческую жизнь? Вспомним, что каждый год на полях, где применяют хлористый калий, уровень радиации возрастает вдвое, сегодня в мире сотни тепловых и ядерных электростанций ежегодно сжигают 10 миллиардов тонн углеводородного топлива, в их дыме содержится сера, уран-235, радий-226 и калий-40. Эти вещества с дождями выпадают на землю, ещё более увеличивая ее радиацию. А ведь, как подсчитал **Филимоненко**, если в организме человека содержится 0.7 г калия-40, то продолжительность жизни составит 25310 лет, при 7 граммах 2531 год, а при 245 граммах – 61 год и 7 месяцев. Эти расчёты полностью подтвердились, когда было измерено содержание калия-40 в образцах культурного слоя 4000-летней давности. Его оказалось в 175 раз меньше, чем сейчас рассеяно по поверхности Планеты. Именно он, распадаясь в организме человека, испускает львиную долю от всех частиц высокой энергии, которые и приводят к ошибкам генетического кода (человеческого генома), записанного на 46 хромосомах, содержащихся в каждой клетке человеческого организма.

В результате накопления этих генетических ошибок (или мутаций) в волосах появляется седина, так как перестают функционировать пигментные клетки в коже головы.

Подобные же явления приводят к тому, что размягчаются кости, деформируются суставы, искривляется позвоночник. После 55 лет человеческий организм идёт в разнос, потому что скорость процесса деградации удваивается каждые шесть лет. Такое накопление генетической деградации идёт настолько интенсивно, что к 80 годам в организме уже вырождается треть белковых клеток.

Следовательно, нет ничего фантастического в том, что алхимик, реализовавший Великое Делание (по сути – тот же холодный ядерный синтез) одновременно получал и ключ к увеличению продолжительности жизни, очищая свой организм от нестабильных изотопов.

Александр Айч, – астропсихолог, химик, художник дизайнер, автор книг "Аспектариум", "Ураническая астрология", "Астропсихология", преподаватель, член Балтийского общества тарологов "Aditi-Geja", ведущий научный эксперт Русского Физического Общества.

Начало знакомства с эзотерической традицией – в 1991 году на занятиях московской Академии Астрологии. Первые учителя – Михаил Левин Елена Кашенина. После изучал Гамбургскую Школу астрологии под руководством Удо Рудольфа, сдавал экзамены и получил сертификат National Council for Geocosmic Research (NCGR) www.ncgr.org. В настоящее время – консультант, проводит занятия по астрологии, основам эзотерики, Таро и практике духовной алхимии. Сайт: www.esoteric.lv, e-mail ajich@inbox.lv

АЛХИМИЯ И ХОЛОДНЫЙ ЯДЕРНЫЙ СИНТЕЗ.

Памяти выдающегося русского учёного Ивана Степановича Филимоненко

Александр Айч

В 1957 году **Иван Степанович Филимоненко** предложил новый способ получения энергии за счёт реакции ядерного синтеза гелия из дейтерия. 27.07.1962 года им был получен патент 717239/38 «Процессы и системы термоэмиссии» в котором описывается «тёплый» ядерный синтез при температуре 1000°С путём электролиза тяжёлой воды. По секретному постановлению Совета Министров СССР и ЦК КПСС № 715/296 от 23.07.1960 г. «было отобилизовано 80 предприятий и организаций» для выполнения работ по «тёплому синтезу». После смерти Курчатова разработку начали «ужимать», а после смерти Королёва — закрыли вообще.

Все работы **Филимоненко** были остановлены в 1968 году. Дело в том, что с 1958 года он вёл научно исследовательскую работу по оценке радиационной опасности атомных и тепловых электростанций и испытаний ядерного оружия, а также применения ядерных энергетических установок на космических кораблях. В докладе, представленном ЦК КПСС на 46 страницах, ему удалось остановить программу запуска космических кораблей с ядерной установкой на Юпитер и Марс. В случае аварии при запуске или при возвращении их на Землю, радиационное заражение было бы равносильно 600 ядерным взрывам в Хиросиме, что, кстати, и было подтверждено аварийным падением трёх искусственных спутников с ядерными установками на борту.

Остановка полётов на Юпитер и Марс вызвала гнев академиков, которые разрабатывали проекты ядерных энергоустановок для этих программ. Была организована травля Филимоненко, которая закончилась полным отстранением его от работы. Но он успел доложить в ЦК и правительство о масштабах радиационного заражения окружающей среды за счёт работы ядерных и тепловых электростанций и опасности для всего человечества в случае продолжения испытаний ядерного оружия. Но никаких мер по защите от радиации принято не было – ни в Советском Союзе, ни в других ядерных державах. Хотя уже через несколько лет после проведённых в атмосфере ядерных взрывах в СССР было проверено содержание радиоактивных веществ в воздухе, земле, пище и организме людей.

А данные были таковы: выяснилось, что территория Советского Союза, атмосфера и продукты питания загрязнены радиоизотопами, которые в костях детей в СССР накапливаются в четыре раза быстрее, чем у детей в других странах. В килограмме хлеба оказалось в двое больше радионуклидов, чем в литре молока, но эти сведения были засекречены. А сам **Филимоненко**, после того как он высчитал, что каждый блок каждой атомной станции, даже при работе в безаварийном режиме ежегодно вырабатывает около 100 000 000 Кюри радиоактивных веществ, например радиоактивный газ криптон-85, который выбрасывается в атмосферу, был обвинён в подрывной деятельности против ядерных программ и был посажен в тюрьму на 6 лет.

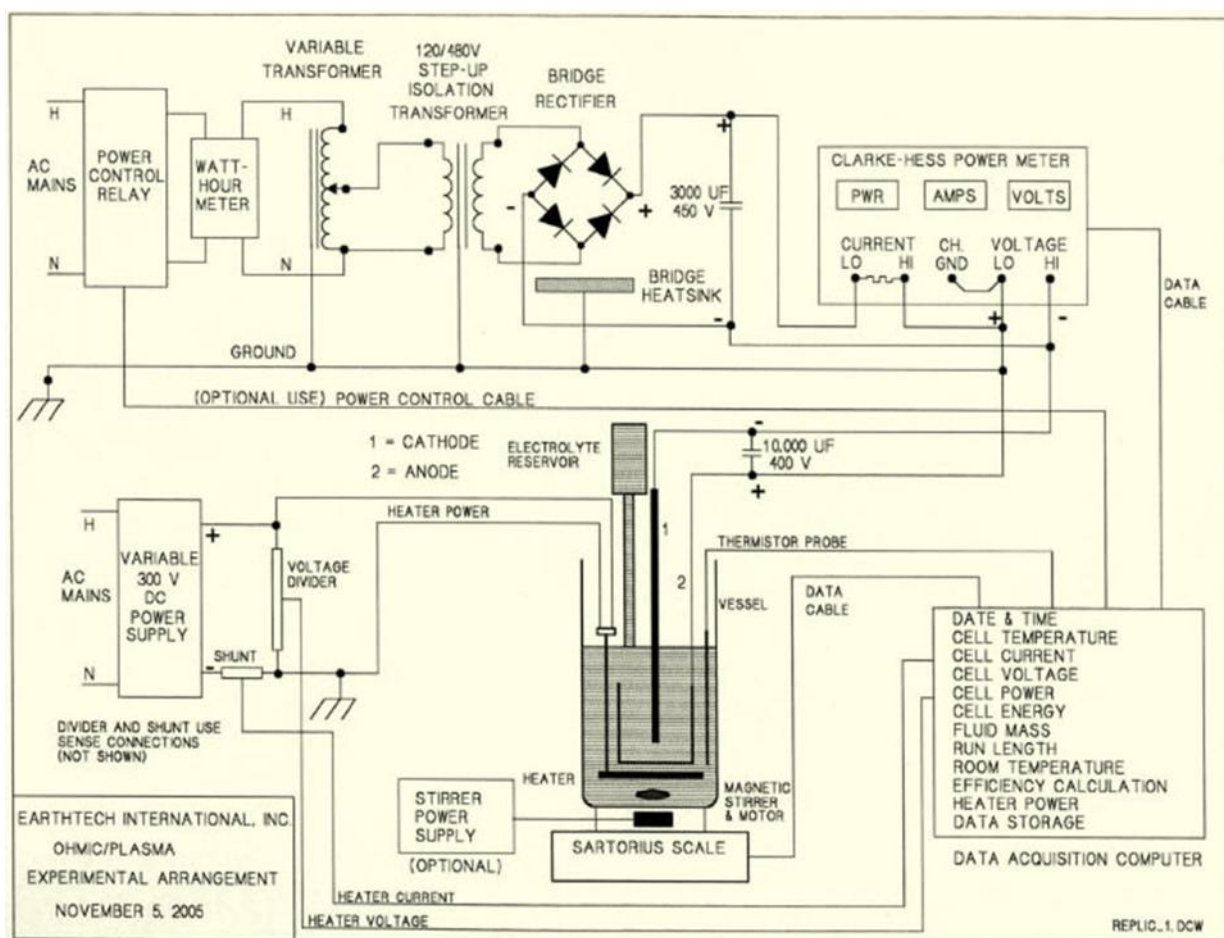
В 1989 – 1990 годах в НПО „Луч“ в Подольске Московской области были воссозданы три термоэмиссионных установки мощностью по 12,5 кВт каждая. Была построена и космическая установка «Топаз», лёгкий и мощный ядерный реактор термоэмиссионного типа – будущее сердце для космических кораблей с электрореактивными двигателями. Увы, первый «Топаз» взлетел в космос в 1988 году, под самый развал страны. А дальше с согласия Ельцина сначала ушёл в США «Топаз», а потом были демонтированы и проданы за копейки и две опытные установки **Филимоненко**.

Но история на этом не закончилась. В 1989 году Мартин Флейшман и Стэнли Понс (который, ещё будучи гражданином СССР, состоял экспертом по новейшим советским термоэмиссионным ядерным установкам и по долгу службы знал о работах **Филимоненко**) объявили о том, что им удалось заставить дейтерий превратиться в гелий при комнатной температуре в приборе для электролиза тяжёлой воды. Как и **Филимоненко**, Флейшман и Понс использовали электроды, сделанные из палладия. Палладий отличается удивительная способность "впитывать" в себя большое количество водорода и дейтерия. Число атомов дейтерия в палладиевой пластине может сравниться с числом атомов самого палладия. В своём эксперименте физики использовали электроды, предварительно "насыщенные" дейтерием. При прохождении электрического тока через тяжёлую воду образовывались положительно заряженные ионы дейтерия, которые под действием сил электростатического притяжения устремлялись к отрицательно заряженному электроду и проникали в него. При этом, как были уверены экспериментаторы, они сближались с уже находящимися в электродах атомами дейтерия на расстояние, достаточное для протекания реакции ядерного синтеза.

Доказательством протекания реакции стало бы выделение энергии (в данном случае это выразилось бы в увеличении температуры воды) и регистрация потока нейтронов. Флейшман и Понс заявили, что в их установке наблюдалось и то, и другое. Сообщение физиков вызвало чрезвычайно бурную реакцию научного сообщества и прессы. СМИ расписывали прелести жизни после повсеместного внедрения холодного ядерного синтеза, а физики и химики по всему миру принялись перепроверять их результаты.

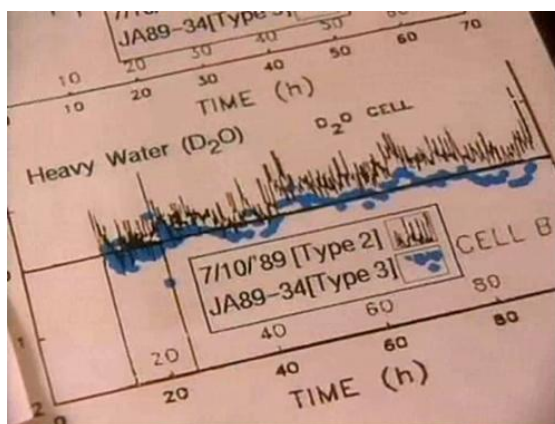

Массачусетский технологический институт (далее – МТИ) был одним из исследовательских институтов, привлечённых департаментом энергетики для проверки теории. Директор программы реакции горячего ядерного синтеза МТИ, профессор Рональд Паркер стал одним первых из критиков холодного синтеза. На первой странице газеты *Hoston Herald* от 1 мая 1989 г. Герольд обвинил Флейшмана и Понса в мошенничестве и околонучном шарлатанстве. **Это и стало призывом научному сообществу о войне против холодного синтеза.** А как же, ведь “эти химики” получили за копейки результаты, тогда как *физикам* дают миллиарды, на протяжении вот уже сорока лет на исследования горячего ядерного синтеза, а результатов в обозримом будущем не предвидится!

Но многочисленные эксперименты в разных лабораториях говорили об обратном: при реакции выделялось не только аномально большое количество тепла (в миллион раз превышающего тепловой эффект от любой из химических реакций) но и гелий и тритий (получить которые химическим путём невозможно). Поначалу в нескольких лабораториях вроде бы смогли повторить эксперимент Флейшмана и Понса, о чём радостно сообщали газеты, однако постепенно стало выясняться, что при одних и тех же начальных условиях разные учёные получают совершенно несхожие результаты.

С самого начала над этой темой дамокловым мечом висело одно из самых серьёзных обвинений в науке – неповторяемость эксперимента. Иногда датчики фиксировали эффект, но его никому не предъявишь, потому что уже в следующем эксперименте никакого эффекта нет. А даже если и есть, то в другой лаборатории он, в точности повторенный, не воспроизводится. На протяжении десятков лет холодный синтез проявлял поразительную капризность и упорно продолжал мучить своих исследователей неповторяемостью экспериментов. Многие уставали и уходили, на их место приходили немногие – ни денег, ни славы, а взамен – перспектива стать отверженным, получить клеймо «маргинального учёного».

Привлечение средств на исследования для многих учёных стало даже более важным, чем сами исследования. Центр по исследованию горячего ядерного синтеза при МТИ, финансируемый из госбюджета, стал одним из самых громких голосов против холодного синтеза. Иронично, но при повторном рассмотрении результатов, полученных МТИ была обнаружена странная непоследовательность, а промежуточные записи эксперимента, как оказалось, содержали информацию о выделении чрезмерного количества тепла. Но в окончательной версии отчёта, представленной институтом, эффект был подкорректирован, чтобы скрыть этот факт. Обнаруживший подлог инженер Eugene Mallove, главный научный журналист МТИ уволился в знак протеста.

После этой истории большинство серьёзных исследователей прекратили работы по поиску путей осуществления холодного ядерного синтеза. Однако в 2002 году эта тема снова всплыла в научных дискуссиях и прессе. На сей раз с претензией на открытие

выступили физики из США Рузи Талейархан (Rusi Taleyarkhan) и Ричард Лейхи (Richard T. Lahey, Jr.). Они заявили, что смогли добиться необходимого для реакции сближения ядер, используя не палладий (одни его образцы давали эффект, другие нет), а эффект кавитации.

Кавитацией называют образование в жидкости полостей, или пузырьков, заполненных газом. Образование пузырьков может быть, в частности, спровоцировано прохождением через жидкость звуковых волн. При определённых условиях пузырьки лопаются, выделяя большое количество энергии. Как пузырьки могут помочь в ядерном синтезе? Очень просто: в момент "взрыва" температура внутри пузырька достигает десяти миллионов градусов по Цельсию – что сравнимо с температурой на Солнце, где свободно происходит ядерный синтез. Талейархан и Лейхи пропускали звуковые волны через ацетон, в котором лёгкий изотоп водорода (протий) был заменён на дейтерий. Им удалось зарегистрировать поток нейтронов высокой энергии, а также образование гелия и трития – ещё одного продукта ядерного синтеза.

Несмотря на красоту и логичность экспериментальной схемы, научная общественность восприняла заявления физиков более чем прохладно. На учёных обрушилось огромное количество критики, касающейся постановки эксперимента и регистрации потока нейтронов. Талейархан и Лейхи переставили опыт с учётом полученных замечаний – и снова получили тот же результат. Тем не менее, авторитетный научный журнал *Nature* в 2006 году опубликовал статью, в которой высказывались сомнения в достоверности результатов. Фактически, учёных обвинили в фальсификации. В Университете Пердью, куда перешли работать Талейархан и Лейхи, было проведено независимое расследование. По его итогам был вынесен вердикт: эксперимент поставлен верно, ошибки или фальсификации не обнаружено. Несмотря на это, пока в *Nature* не появилось опровержения статьи, а вопрос о признании кавитационного ядерного синтеза научным фактом повис в воздухе.

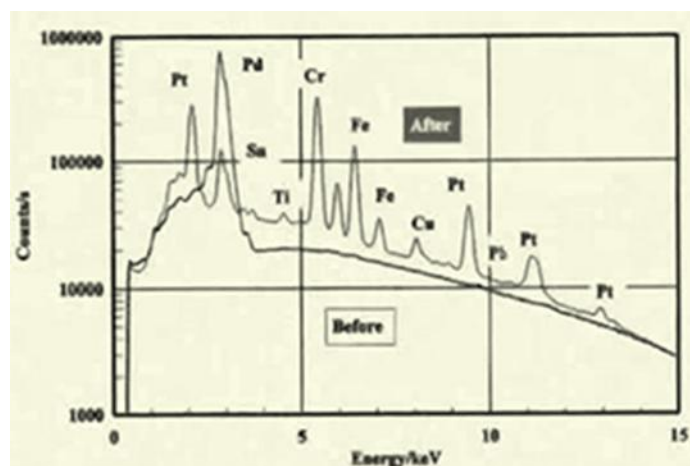
Следующее сообщение об успешной публичной демонстрации установки пришло из Университета Осаки в мае 2008 года. Группа японских физиков под руководством профессора Ёсиаки Араты (Yoshiaki Arata) создала особые структуры, наночастицы, специально подготовленные кластеры, состоящие из нескольких сотен атомов палладия. Главная особенность этих нанокластеров состоит в том, что они имеют внутри пустоты, в которые можно закачивать атомы дейтерия до очень высокой концентрации. И когда эта концентрация превысит определённый предел, дейтоны сближаются друг с другом настолько, что могут сливаться, и начинается реакция ядерного синтеза. Эта реакция идёт сразу по нескольким каналам, основной из них – слияние двух дейтонов в атом лития-4 с выделением тепла.

В своей работе они использовали уже знакомый палладий. Точнее, смесь палладия с оксидом циркония. "Дейтериевая ёмкость" этой смеси, по утверждениям японцев, ещё выше, чем у палладия. Учёные пропускали дейтерий через ячейку, содержащую эту смесь. После добавления дейтерия температура внутри ячейки поднялась до 70 градусов

по Цельсию. По словам исследователей, в этот момент в ячейке происходили ядерные и химические реакции. После того как поступление дейтерия в ячейку прекратилось, температура внутри неё оставалась повышенной ещё в течение 50 часов.

Хорошо, но это всё физика, может быть даже химия, а в чём же здесь **алхимия**? Дело в том, что кроме предсказанных теорией трития и гелия 4, в реакторе обнаруживались ионы меди, серебра, хрома, цинка, платины и других металлов, которых быть там просто не должно. Причём все эти металлы были представлены своими стабильными, а не радиоактивными изотопами!

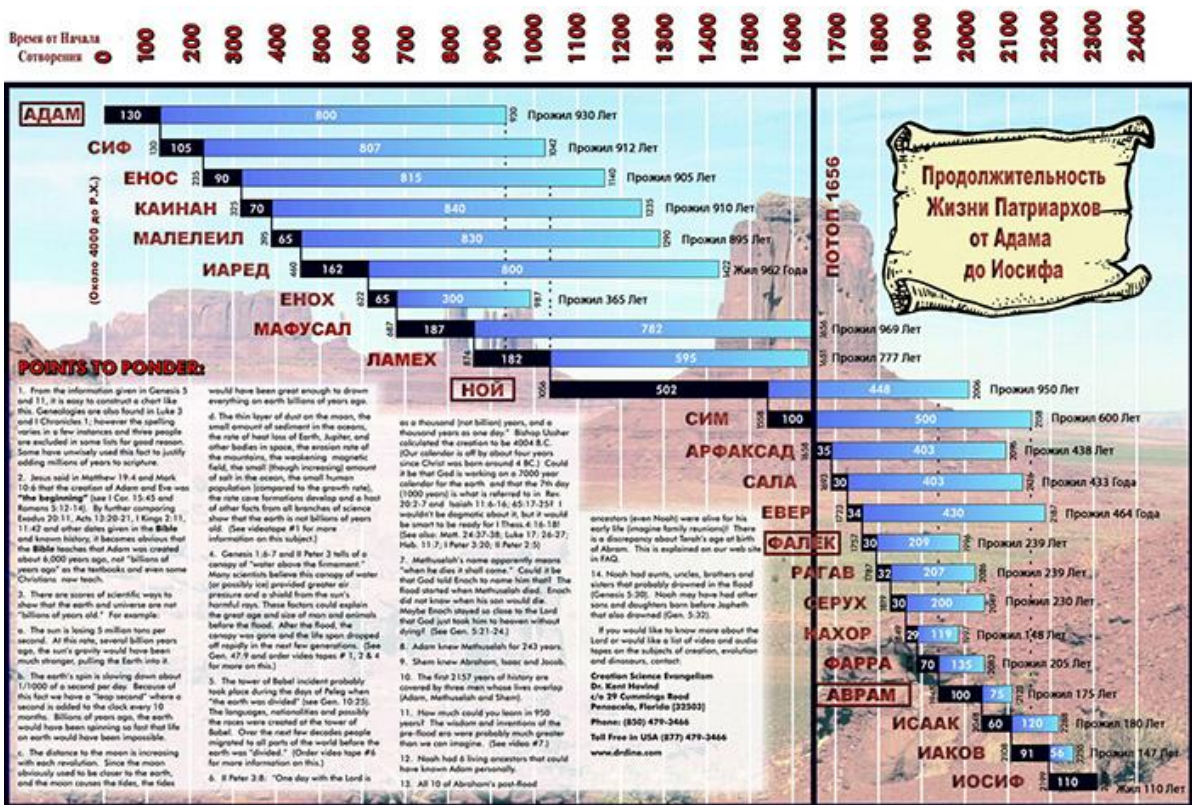

Есть и ещё один эффект, который был замечен **Филимоненко**. На расстоянии десятков метров вокруг работающей установки резко снижается количество радиоактивных изотопов вообще! Даже того калия-40, тоннами которого мы почему-то так любим удобрять поля, а потом накапливаем его в своём организме. Потенциальное благо этой технологии для природы огромно, так как эта технология даёт ключ к утилизации отработанных ядерных топливных элементов, преобразуя их в безопасные металлы. В 1999 году на эти исследования министерство энергетики США предоставило грант Джорджу Майли, профессору университета штата Иллинойс. Через несколько дней после объявления о выделении гранта, критики холодного синтеза атаковали работу Майли и лишили его финансирования. На заседании секретной комиссии, которая была создана, чтобы отозвать грант, присутствовал ярый противник холодного синтеза доктор Хейзин...

А теперь взглянем на продолжительность жизни библейских патриархов:

Какой фактор мог настолько сократить человеческую жизнь? Вспомним, что каждый год на полях, где применяют хлористый калий, уровень радиации возрастает вдвое, сегодня в мире сотни тепловых и ядерных электростанций ежегодно сжигают 10 миллиардов тонн углеводородного топлива, в их дыме содержится сера, уран-235, радий-226 и калий-40. Эти вещества с дождями выпадают на землю, ещё более увеличивая её радиацию. А ведь, как подсчитал **Филимоненко**, если в организме человека содержится 0.7 г калия-40, то продолжительность жизни составит 25310 лет, при 7 граммах 2531 год, а при 245 граммах – 61 год и 7 месяцев. Эти расчёты полностью подтвердились, когда было измерено содержание калия-40 в образцах культурного слоя 4000-летней давности. Его оказалось в 175 раз меньше, чем сейчас рассеяно по поверхности Планеты. Именно он, распадаясь в организме человека, испускает львиную долю от всех частиц высокой энергии, которые и приводят к ошибкам генетического кода (человеческого генома), записанного на 46 хромосомах, содержащихся в каждой клетке человеческого организма.

В результате накопления этих генетических ошибок (или мутаций) в волосах появляется седина, так как перестают функционировать пигментные клетки в коже головы.

Подобные же явления приводят к тому, что размягчаются кости, деформируются суставы, искривляется позвоночник. После 55 лет человеческий организм идёт в разнос, потому что скорость процесса деградации удваивается каждые шесть лет. Такое накопление генетической деградации идёт настолько интенсивно, что к 80 годам в организме уже вырождается треть белковых клеток.

Следовательно, нет ничего фантастического в том, что алхимик, реализовавший Великое Делание (по сути – тот же холодный ядерный синтез) одновременно получал и ключ к увеличению продолжительности жизни, очищая свой организм от нестабильных изотопов.

Александр Айч, – астропсихолог, химик, художник дизайнер, автор книг "Аспектариум", "Ураническая астрология", "Астропсихология", преподаватель, член Балтийского общества тарологов "Aditi-Geja", ведущий научный эксперт Русского Физического Общества.

Начало знакомства с эзотерической традицией – в 1991 году на занятиях московской Академии Астрологии. Первые учителя – Михаил Левин и Елена Кашенина. После изучал Гамбургскую Школу астрологии под руководством Удо Рудольфа, сдавал экзамены и получил сертификат National Council for Geocosmic Research (NCGR) www.ncgr.org. В настоящее время консультант, проводит занятия по астрологии, основам эзотерики, Таро и практике духовной алхимии.

Сайт: www.esoteric.lv , e-mail aijch@inbox.lv

